

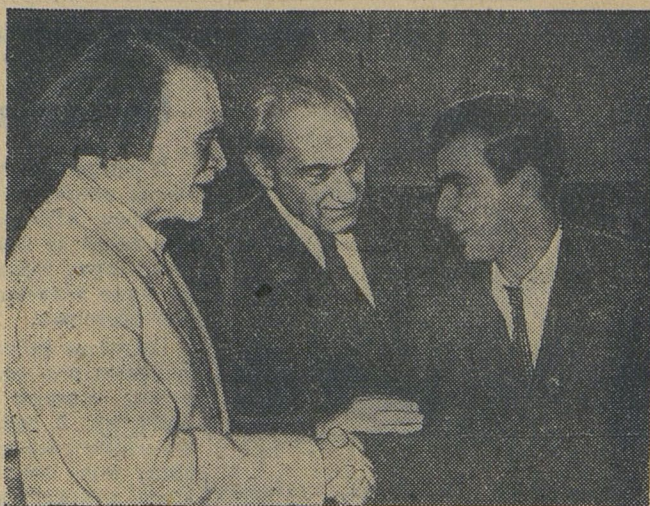
Концерт Юрия Айрапетяна

19 декабря с концертом в Малом зале Армфилармонии выступил пианист Юрий Айрапетян. В программу концерта вошли все те произведения, которые Айрапетян исполнял на Международном конкурсе имени Листа в Будапеште, где молодой пианист занял одно из первых мест. Естественно тот интерес, с которым шли на концерт слушатели, интересовавшиеся не только творческим обликом пианиста, но и его музыкальным ростом. Ведь Юрий Айрапетян был студентом Ереванской консерватории. Здесь он получил свое основное музыкальное образование (у Р. Андреасяна) и завершил его в Московской консерватории (класс профессора Я. Флизера).

Быть виртуозом — это необходимое условие при исполнении произведений Листа, который своими сочинениями охватил все возможности фортепиано и настолько обогатил его звуковую палитру, что приблизил к звучанию оркестра. Надо сказать, что технические возможности Юрия Айрапетяна — на уровне исполняемых произведений: блестящие пассажи, в которых слышна каждая нота, меткие броски рук, великолепные октавы и двойные ноты, мощное звучание инструмента. Но как говорил Лист: «Виртуозность для артиста лишь средство, а не самодель». Очень радует, что игра Юрия Айрапетяна становится артистичнее, художественнее. Если раньше молодого пианиста увлекал внешний блеск пассажей, то теперь он стремится углубиться в идейный смысл исполняемых произведений. Правда, ему еще не всегда удается это. Так, не совсем удачно в этом отношении прозвучала Н-мольная соната Листа. Исполнению не доставало той глубины философского содержания, которым отличается это произведение. Соната эта программна по замыслу и отражает целый мир листовских идей и чувств: раздвоенность сознания, нежную женственность, дьявольскую издевку. Это произведение настолько сложно, что редко какой пианист, особенно молодой, достигает удачи в его исполнении.

Чрезвычайно уплотненное звучание, весь этот мощный (а порой слишком мощный) поток звуков, которым молодой музыкант стремился выразить «дьявольские вихри», раскрывая эту сторону содержания, сонаты, сыграли и отрицательную роль, несколько обеднив звуковую палитру, сделав однообразным исполнение. К тому же лирические эпизоды, сыгранные маловыразительно и поверхностно, прошли как-то между прочим и не создали контраста ни внешнего звукового, ни внутреннего эмоционального.

Второе отделение началось с фантазии и фуги соль минор Баха—Листа. Если в

Старейший композитор Венгрии, классик венгерской музыки Золтан Кодай поздравляет Юрия Айрапетяна с успехом на Международном конкурсе пианистов имени Ференца Листа.

исполнении фантазии несколько недоставало глубины размышления, то фуга, сыгранная ясным звуком, прозрачная по голосоведению, прозвучала хорошо и убедительно. Еще лучше было сыграно Погребальное шествие. Оно прозвучало очень эффектно, с яркими контрастами между величественной похоронной мелодией, скорбью второй темы, торжественными звуками фанфар и звоном колоколов.

Исполненный вслед за этим этюд Листа прозвучал великолепно. Здесь полностью раскрылся талант пианиста. Дело, конечно, не только в виртуозном исполнении, но главным образом в настроении и «огоньке», с которым было сыграно это произведение. Вообще во втором отделении от произведения к произведению все лучше и искреннее становилось исполнение, все более налаживался контакт с залом.

Исполнение следующего номера программы — 12 рапсодии Листа можно смело назвать мастерским. Столько молодого задора, настроения и технического блеска было в рапсодии, что она привела в восторг слушателей. Звенящие, как колокольчики, мотивы, пересыпанные блестящими пассажами, веселое, задорное звучание каждой очередной темы, тонкая выразительная нюансировка по-новому осветили это часто исполняемое в концертах произведение. На «бис» Юрий Айрапетян сыграл два прелюда (соль-минор и до-минор) Рахманинова, опять-таки с большим настроением, прозрачным звуком и прекрасной фразировкой.

В заключение нам хочется сказать следующее: о молодом исполнителе нужно судить по тем произведениям, которые он исполняет лучше всего, ибо именно они показывают его истинные возможности.

Мы видим упорное стремление Ю. Айрапетяна к развитию своей артистической индивидуальности, а это является верным залогом его творческого роста.

К. ХУДАБАШЯН.